

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 308-3 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2015. — Дата доступа : 09.10.2016.

4. Терновая, О. А. Правосубъектность хозяйственных обществ и товариществ в России и во Франции / О. А. Терновая // Журнал российского права.— 2012. — № 12 (192). — С.84–90.

К вопросу о соотношении понятий инвестиций и концессий

*Колевич С. С., студ. V к. БГЭУ,
науч. рук. Хватик Ю. А., канд. юр. наук, доц.*

В 2013 году вместо ранее действовавшего Инвестиционного кодекса Республики Беларусь, содержащего положения об инвестициях и концессиях, был принят Закон Республики Беларусь № 53-3 «Об инвестициях» (далее — Закон «Об инвестициях»), а также Закон Республики Беларусь № 63-3 «О концессиях» (далее — Закон «О концессиях»), который был призван усовершенствовать правовое регулирование отношений по представлению объектов государственной собственности и создать дополнительные стимулы для привлечения инвесторов. Тем не менее, на сегодняшний день институт концессии остается одним из самых малоизученных в Республике Беларусь, что влечет за собой комплекс проблем правоприменения.

Так, несмотря на закрепление в Законе «Об инвестициях» в качестве одного из способов осуществления инвестиционной деятельности в Республике Беларусь концессии [2], в науке зачастую встречается мнение о выделении концессии как отдельного вида или формы осуществления инвестиционной деятельности [3, с. 76].

Безусловно, с этим трудно согласиться. Сама по себе концессия в соответствии с Законом «О концессиях» представляет собой всего лишь основанное на концессионном договоре право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности [4].

Данное определение совершенно не соотносится с понятием инвестиций — любым имуществом и иными объектами гражданских прав, принадлежащих инвесторам по праву собственности и иному законному основанию, позволяющему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных

целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [2].

Концессионный договор, который состоит в письменном соглашении, в силу которого одна сторона (концедент) обязуется предоставить другой стороне (концессионеру) на возмездной или безвозмездной основе на определенный срок право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности [4], исходя из определения, также не подразумевает инвестиционной деятельности. В соответствии с данным определением концессионный договор можно рассматривать как долгосрочную аренду государственного или коммунального имущества; выдачу срочной лицензии на осуществление определенного вида деятельности, являющуюся исключительным правом государства [5, с. 28].

В связи с этим становятся более понятны дискуссии, которые имеют место в зарубежных правовых системах по поводу отнесения концессии к административным процедурам и регулировании ее административно-процессуальным правом [6, с. 48].

Однако среди существенных условий концессионного договора, помимо вида договора; размера разового платежа и срока его внесения (кроме случаев предоставления в концессию земельных участков); срока действия договора; описания имущества или вида деятельности, являющегося объектом концессии; прав и обязанностей сторон; территории, на которой концессионер имеет право осуществлять отдельные виды деятельности (если объектом концессии являются виды деятельности), ответственности сторон, устанавливается также программа и график работ, выполняемых в соответствии с концессионным договором, с указанием сроков их выполнения [4], что, в сущности, является условием об объеме и сроках внесения инвестиций.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что концессионная деятельность по белорусскому законодательству все же подразумевает инвестиции, а следовательно, может рассматриваться как форма инвестиционной деятельности. Тем не менее, установление данного существенного условия в концессионном договоре видится скорее гарантией для государства, что инвестиционная деятельность будет осуществлена в отношении объектов переданных по такому договору или при осуществлении вида деятельности, являющейся исключительным правом государства, а также для устранения необходимости заключать отдельно инвестиционный договор.

Таким образом, несмотря на то, что заключение концессионного договора подразумевает осуществление инвестиционной деятельности, само понятие концессии отличается от понятия инвестиций и может рассматриваться лишь как способ или средство для получения возможности осуществления инвестиционной деятельности, а не как ее подвид или форма.

Литература

1. Особенности нового закона // Белорусы и рынок [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа : <http://www.belmarket.by/ru/248/190/19730/Особенности-нового-закона.htm?tpl=93>. — Дата доступа : 13.11.2016.
2. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — Дата доступа : 13.11.2016.
3. Бабына, И. В. Концессия как форма сотрудничества с иностранными инвесторами: проблемы и перспективы развития в Республике Беларусь / И. В. Бабына, Я. А. Костейко — Гомель : ЦИИР, 2010. — 104 с.
4. О концессиях: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-3 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — Дата доступа : 13.11.2016.
5. Развитие концессий как способа осуществления инвестиций в Республике Беларусь / Т. А. Савчук [и др.] // Банкаўскі веснік. — 2015. — № 1. — С. 2832.
6. Концессии и инвестиции: генезис правового регулирования / А. А. Павлова // Бизнес в законе. — 2010. — № 2. — С. 47–53.

Бизнес-медиация как альтернативный способ урегулирования корпоративных споров

*Круликовская А. В., студ. V к. БГЭУ,
науч. рук. Хватик Ю. А., канд. юр. наук, доц.*

В Республике Беларусь понятие и непосредственно процедура медиации получили закрепление в Законе Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г. № 58-3. Согласно которому медиация представляет собой переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения [1].

Из определения усматривается, что медиация определена законодателем как альтернативный способ разрешения конфликтов и представляет собой вид переговоров. Характеризуется участием незаинтересованного третьего лица — медиатора, который способствует сторонам в поиске и принятии взаимовыгодного решения проблемы.

В настоящее время процедура медиации применяется в Республике Беларусь для разрешения корпоративных, гражданских, семейных, трудовых отношений. Соответствующие изменения внесены в отраслевые нормативные правовые акты.

Рост экономических показателей нашего государства, способствует увеличению количества субъектов хозяйствования в гражданском оборо-